

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/nybsgk>

Актуальные вопросы цифровизации системы уголовно-процессуальных актов

Миликowa Анна Владимировна

Волгоградский государственный университет, Россия, Волгоград

eLibrary Author SPIN: 5548-0325

<https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>

milikova@volsu.ru

Аннотация: В настоящее время цифровые технологии приобретают все большую значимость. Цель – рассмотреть отдельные наиболее актуальные вопросы о цифровизации системы уголовно-процессуальных актов. Цифровизация и автоматизация уверенно закрепились во множестве сфер деятельности. Сфера уголовного судопроизводства характеризуется рядом специфических особенностей, которые препятствуют немедленной и полной замене привычного бумажного оформления на его электронную альтернативу. Тем не менее внедрение цифровых технологий постепенно осуществляется как в судебных стадиях уголовного процесса, так и в досудебном производстве, встречая при этом и определенные трудности, связанные в том числе с недостаточной нормативной регламентацией. Уже сейчас можно отметить внесение изменений и совершенствование законодательной основы, появление новой терминологии. Например, в УПК РФ используется термин *электронный документ*, введены статьи 474.1 и 474.2 УПК РФ и др. Однако в научной литературе пока отсутствует единый подход к его точному определению, как и нет пока определений терминов *электронный уголовно-процессуальный акт* и *электронное уголовное дело*. В рамках данной статьи рассмотрены существующие подходы и предложено авторское определение понятия *электронный уголовно-процессуальный акт*. В результате обозначена безусловная актуальность рассматриваемых вопросов, перспективы и необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный акт, электронный уголовно-процессуальный акт, цифровизация, автоматизация, электронное уголовное дело, электронный документооборот, система уголовно-процессуальных актов

Цитирование: Миликowa А. В. Актуальные вопросы цифровизации системы уголовно-процессуальных актов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 4. С. 624–632. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-624-632>

Поступила в редакцию 07.09.2025. Принята после рецензирования 15.10.2025. Принята в печать 15.10.2025.

full article

Digitalization in Criminal Procedures

Anna V. Milikova

Volgograd State University, Russia, Volgograd

eLibrary Author SPIN: 5548-0325

<https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>

milikova@volsu.ru

Abstract: As digital technologies gain increasing importance in virtually all areas of human life, the system of criminal procedure is becoming progressively more digitalized and automatized. However, criminal proceedings are a sphere that keeps resisting the immediate and complete replacement of paperwork with digital documentation. While digital technologies gradually penetrate the trial and pre-trial stages, certain difficulties are associated with poor regulation. However, procedural changes and new terminology have found their way into legislation and trial practices. For example, the term *digital document* is mentioned in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Articles 474.1 and 474.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Yet, scientific literature knows no precise definition for this phenomenon, not to mention such terms as *digital criminal procedure act* and *digital criminal case*. This article offers a new approach to the concept of *digital criminal procedure act*, as well as a comprehensive review of existing practices and prospects for further research in this area.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural act, electronic criminal procedural act, digitalization, automation, electronic criminal case, electronic document management, system of criminal procedural acts

Citation: Milikova A. V. Digitalization in Criminal Procedures. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(4): 624–632. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-624-632>

Received 7 Sep 2025. Accepted after review 15 Oct 2025. Accepted for publication 15 Oct 2025.

Введение

В современном мире цифровые технологии с каждым днем становятся все более значимыми. Создание специализированных цифровых платформ, развитие программного обеспечения, разнообразные формы интерактивной связи и доступность онлайн-сервисов позволяют повысить эффективность взаимодействия государства и общества. Органы предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда активно внедряют новые цифровые инструменты, поскольку современное уголовное судопроизводство невозможно представить без эффективных механизмов борьбы с постоянно совершенствующейся в цифровой среде преступностью. Да и сам механизм уголовного процесса, его процессуальная форма остро нуждаются в пересмотре и модернизации.

В соответствии с утвержденной Указом Президента РФ Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. одной из основных задач является развитие технологий электронного взаимодействия между гражданами, организациями и государственными органами, включая сохранение возможности взаимодействия и в условиях отсутствия возможности использования информационных технологий¹.

Уже сегодня отечественные правоохранительные органы и судебная система активно используют в своей повседневной деятельности цифровые технологии. Но для дальнейшего распространения и оптимального использования цифровых подходов в уголовном процессе необходима не только развитая инфраструктура, но и целостная переработка норм действующего уголовно-процессуального законодательства, которое нуждается в совершенствовании. Л. М. Володина характеризует его как кризисное [1, с. 189]. А. М. Баранов отмечает консервативность уголовного процесса [2, с. 65], что объясняет неторопливость внесения изменений и новых понятий. Но не все авторы согласны с тем, что необходимы корректировки, например, М. Р. Глушков полагает, что нет необходимости во внесении изменений в УПК РФ в части использования электронных документов, т. к. их подача допустима и в действующей редакции закона [3, с. 147]. С данной позицией автора мы не можем согласиться

и полагаем, что, к сожалению, многие институты уголовного процесса оказались не готовы к стремительной цифровой эволюции и медленно адаптируются к новым реалиям.

Цель исследования – рассмотреть отдельные наиболее актуальные вопросы о цифровизации системы уголовно-процессуальных актов.

Результаты

В частности, данные проблемы коснулись уголовно-процессуальной формы и системы уголовно-процессуальных актов. Очевидно, что во многом они обусловлены тем, что исторически сложилось представление об уголовном процессе как об исключительно письменном. По мнению П. С. Пастухова, устаревшая уголовно-процессуальная форма, предусматривающая письменное бумажное дело-производство, тормозит внедрение новых цифровых технологий [4, с. 236]. Обращает на это внимание и С. Б. Россинский, который отмечает, что многочисленные нормы УПК РФ, выглядящие формально правовыми, на практике несут скорее технический или технологический характер и не всегда служат подлинной правовой ценности, поскольку ориентированы на организацию уголовно-процессуального делопроизводства [5, с. 121].

Объясняется данный подход особенностями уголовного судопроизводства, поскольку риск нарушения прав его участников существенно выше по сравнению с другими отраслями права, в том числе при использовании электронных документов. Электронный документооборот уже стал реальностью, однако в рамках предварительного расследования ему требуется более четкое законодательное регулирование для обеспечения прав участников уголовного процесса и прозрачности процессуальной деятельности. Именно специфику досудебной части уголовного процесса выделяет В. А. Лазарева в качестве серьезного препятствия для внедрения электронного документооборота [6, с. 88]. Таким образом, имеющиеся проблемы, как представляется, действительно мешают развитию уголовного судопроизводства и широкому применению электронных уголовно-процессуальных актов.

¹ О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. *СПС КонсультантПлюс*.

В качестве основной задачи, требующей разрешения, видится выработка теоретических основ понимания сущности электронных уголовно-процессуальных актов и их системы. Однако анализ проводимых исследований в данной области показал, что вектор исследований, проводимых современными учеными, направлен на изучение вопросов, касающихся электронных (цифровых) доказательств и возможностей цифровизации доказывания, оставляя без должного внимания проблемы цифровизации уголовно-процессуальных актов и документов. Как верно отметил А. С. Шаталов, сами по себе понятия *цифровое доказательство, электронное доказательство, цифровое (электронное) доказательство* не образуют самостоятельных видов доказательств; необходимо соблюдение определенных правил и выполнение соответствующих процедур, в частности приобщение цифровой информации к материалам уголовного дела [7, с. 234]. Н. О. Никурадзе отмечает, что характерные особенности электронных данных свидетельствуют об отсутствии возможности тождественного сопоставления их с вещественными доказательствами или иными документами [8, с. 266]. Таким образом, без составления соответствующих уголовно-процессуальных актов приобщение электронных доказательств к материалам уголовного дела невозможно.

Соответственно, основным проблемным вопросом является внедрение и адаптация информационных технологий в систему уголовно-процессуальных актов посредством изменения уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся процессуальной формы.

Примечательно, что термин *электронный документ* знаком УПК РФ и встречается в различных статьях, например в ч. 2 ст. 393, ст. 474.1, ст. 474.2 УПК РФ и др. Тем не менее определение данного понятия в ст. 5 УПК РФ не закреплено.

В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах². А. Н. Першин дополняет данное определение, добавляя, что электронный документ подписывается электронной подписью [9, с. 35–36].

И все же в науке уголовного процесса мнения ученых разделились. К. А. Сергеева предлагает следующее

определение электронного документа: это материальный носитель, на котором с помощью электронных аппаратных и программных средств зафиксирована информация, обладающая смысловым значением [10, с. 1486]. Т. Ю. Вилкова и Л. Н. Масленникова полагают, что электронный документ по сути является преемником бланков процессуальных документов, только заполняются они в режиме онлайн [11, с. 740]. В. Ф. Янковая утверждает, что электронный документ необходимо рассматривать не просто как форму представления документа, а как документ, который проявляется через множество взаимосвязанных реализаций в электронной и цифровой средах [12, с. 231].

А. Н. Савченко считает электронные документы в досудебном производстве значимой информацией для уголовного дела, при этом они делятся на те, что созданы должностными лицами и иными участниками [13, с. 143]. С позицией автора отчасти можно согласиться, т. к. электронные процессуальные документы, составленные уполномоченными должностными лицами, входят в отдельную группу и именуется как электронные уголовно-процессуальные акты.

По мнению И. С. Дикарева, границы этой группы определяются формой фиксации, включая электронные документы, ясность выражения воли субъекта и наличие юридических последствий [14, с. 32].

Понятие *электронного уголовно-процессуального акта* в науке ранее не выделялось в качестве самостоятельной категории. Однако в отдельных исследованиях акцент делается на особую группу документов и вводится термин *электронный процессуальный документ*. Так, А. К. Шин предлагает рассматривать электронный процессуальный документ как документ в электронной форме, созданный уполномоченным субъектом на основании уголовно-процессуального закона с использованием электронных вычислительных машин [15, с. 244–245]. По мнению Л. Г. Халиуллиной, процессуальный документ в электронной форме выступает в качестве ключевого элемента электронного уголовного дела [16, с. 77].

Электронный уголовно-процессуальный акт представляет собой созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе официальный документ, составленный в соответствии с требованиями законодательства должностным лицом органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры или суда, содержащий правоприменительное решение государственно-властного характера и направленный на возникновение, изменение или прекращение

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006. СПС КонсультантПлюс.

правоотношений либо состояний в ходе уголовного судопроизводства, подписанный электронной подписью.

Понятие *электронное уголовное дело*, как представляется, включает совокупность электронных уголовно-процессуальных актов и документов, созданных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Аналогичной позиции придерживается И. И. Шереметьев: он считает, что под электронным делом следует понимать уголовное дело, а также процессуальные и иные документы, если они выполнены не в традиционной письменной форме, а в электронной, согласно установленному законом порядку [17, с. 83].

Р. В. Пенез охарактеризовал электронное уголовное дело как информацию, зафиксированную в электронном виде с использованием аппаратных и программных средств. Эта информация представлена в определенном формате и отражает факты или события, связанные с уголовным делом, которые заполняются должностным лицом в ходе расследования по уголовному делу [18, с. 54]. Т. Ю. Вилкова и Л. Н. Масленникова полагают, что введение электронного уголовного дела может значительно сократить количество ошибок, возникающих в процессе подготовки документов [11, с. 731].

Само по себе уголовное дело представляет единую систему уголовно-процессуальных актов и документов. Например, А. И. Халиуллин отмечает, что в настоящее время отсутствует общепризнанный стандарт построения системы электронных документов, образующих уголовное дело [19, с. 226].

И. Н. Гимазетдинова предлагает трактовать уголовное дело как организационно-правовую категорию, отражающую ход и результаты уголовного судопроизводства. Под этим подразумевается объединение различных внешних проявлений процесса – документов, предметов, электронных носителей и иных материалов – в единый систематизированный комплекс. Такой комплекс строится на основе совокупности документированной информации, первично фиксируемой на бумажных носителях [20, с. 9–10]. Таким образом, ученый изначально разводит понимание терминов *уголовное дело* и *электронное уголовное дело*, что видится вполне удачным. В условиях цифровой эпохи данное понимание расширяется за счет включения электронных документов и цифровых носителей, сохраняющих структурную связь между фактами, доказательствами и уголовно-процессуальными актами.

По мнению О. В. Качаловой и Ю. А. Цветкова, модернизация уголовного судопроизводства должна осуществляться по двум основным направлениям: 1) внедрение современных информационных технологий для повышения прозрачности, доступности

и оперативности правосудия; 2) совершенствование самой процедуры судебного разбирательства путем минимизации излишней формальности. Одним из эффективных инструментов, способствующих достижению обеих указанных целей, по мнению авторов, может стать переход от традиционных бумажных дел к электронным уголовным делам [21, с. 96]. Мы согласны с мнением исследователей, но также отметим, что необходимо выделить еще одно понятие – *система уголовно-процессуальных актов*, под которой следует понимать самостоятельную часть общей системы правовых актов управления, динамично развивающуюся единую целостную структурно упорядоченную и иерархично построенную совокупность взаимосвязанных государственно-властных распорядительных документов, издаваемых должностными лицами органов следствия, дознания, прокуратуры и суда, обуславливающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний в уголовном процессе. Сама по себе система электронной быть не может, но она включает в себя как бумажные, так и электронные уголовно-процессуальные акты.

Обозначив сущность, значение и основные терминологические аспекты, связанные с внедрением новых цифровых технологий в уголовное судопроизводство и их влияние на систему уголовно-процессуальных актов, рассмотрим отдельные проблемные вопросы, связанные с ними.

И. Н. Гимазетдинов выделяет возникающие проблемы, связанные с преобразованием материалов уголовных дел в электронный формат, и делит их на две основные группы: процессуального и организационного характера. Первая группа связана с недостаточной нормативно-правовой регламентацией данной процедуры. Автор вполне обоснованно предлагает ввести гл. 58 УПК РФ под названием «формирование электронного уголовного дела» и включить данный термин в ст. 5 УПК РФ. Вторая группа включает сложности материально-технического и индивидуально-пользовательского характера. Первые связаны с наличием современного технического оснащения, а вторые – с возможностью отдельных сотрудников их использовать [22, с. 73–74]. Рассмотрим представленные проблемные аспекты более подробно.

Е. В. Марковичева подчеркивает неуклонный рост уровня оснащения судебной системы современными цифровыми инструментами, что содействует увеличению открытости судебной системы и упрощает доступ граждан к правосудию, но при этом вызывает активные научные дискуссии [23, с. 91].

С. Б. Россинский предлагает пересмотреть и изменить порядок ознакомления обвиняемых и их защитников с предъявляемыми им документами и предметами. Предлагается использовать

технические средства и методы фотофиксации материалов и при этом отказаться от неограниченной продолжительности времени на изучение материалов [24, с. 169–170].

В дальнейшем полагаем возможным и дистанционное ознакомление с материалами уголовных дел, в частности с помощью автоматизированных систем и платформ. О. В. Мичурина полагает, что использование электронного документооборота при производстве по уголовным делам значительно повысит эффективность процессуального взаимодействия. Это нововведение позволит решить множество процедурных вопросов, включая упрощение и ускорение процесса ознакомления как с отдельными процессуальными документами, так и со всеми материалами уголовного дела [25, с. 186].

З. С. Лебедев отмечает предпринимаемые шаги по цифровизации, в частности широко используемую ГАС «Правосудие». Автор отмечает и введенное аудиопотоколирование судебного заседания – согласно ч. 1 ст. 259 УПК РФ, позволяющее обеспечивать дополнительные гарантии законности проведения судебного заседания. Информационная система, используемая МВД РФ с 2002 г., «Специализированная территориально распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия» (СТРАС ОПС) создавалась для хранения электронных копий материалов уголовных дел, доступных руководителям следственных подразделений для осуществления ведомственного контроля [26, с. 111]. И все же несмотря на указанные и иные нововведения, все еще остается множество нерешенных проблем.

А. Р. Кварчия обращает внимание на недостаточную степень автоматизации уголовно-процессуальных документов, отмечая, что большинство бланков по-прежнему создаются и заполняются вручную, что может способствовать возникновению ошибок [27, с. 189]. Безусловно, можно согласиться с автором, что автоматизация не только повысит уровень составления уголовно-процессуальных актов, но и позволит сократить затраты времени должностных лиц их составляющих. Предусмотренное в законе согласование уголовно-процессуальных актов целесообразно и эффективно проводить посредством электронного документооборота. А также осуществляемый контроль за процессуальной деятельностью сотрудников правоохранительных органов эффективнее проводить в дистанционном формате, в том числе путем изучения уголовно-процессуальных актов, для своевременного предотвращения нарушений.

Внедрение электронного документирования процессуальных действий и решений, в том числе создание электронных уголовно-процессуальных

актов, представляется эффективной мерой. В целях реализации предлагается дополнить УПК РФ нормой, допускающей формирование и использование документов в электронном формате. В настоящее время ст. 474 УПК РФ устанавливает возможность оформления процессуальных документов в электронном или ином виде, а в ст. 474.1 УПК РФ определен порядок применения электронных документов в ходе судебного производства. Сравнительно недавно введена ст. 474.2 УПК РФ, которая регулирует использование электронных документов в ходе досудебного производства, но, к сожалению, нововведения все еще не касаются электронных уголовно-процессуальных актов и процедуры их составления и использования. Тем не менее копии отдельных процессуальных документов – согласно ч. 5 ст. 424.2 УПК РФ, в том числе изготовленные в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, могут быть направлены посредством Единого портала или системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия.

Думается, что следующим этапом станет внедрение личных кабинетов для следователей, дознавателей, прокуроров и судей, а также создание виртуального образа «электронного уголовного дела». На официальном портале будет реализована возможность следить за ключевыми стадиями дела, при этом обязательно с учетом требований ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Также целесообразно выстроить единую межведомственную систему, обеспечивающую электронный документооборот. Такая система должна не только давать возможность направлять соответствующие уголовно-процессуальные акты, но и позволять дистанционно получать, например, решение суда в виде постановления о разрешении либо об отказе в проведении следственного действия или, предположим, решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, актом или постановлением.

Еще одной значимой проблемой является необходимость учета готовности работников органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда к деятельности в стремительно меняющихся условиях, поскольку основа их профессиональной деятельности состоит в подготовке разнообразной документации. Высокое качество составляемых документов служит показателем не только их профессионального уровня, эффективности работы и достигнутых результатов, но и культурного уровня и профессиональной компетентности

сотрудников. Тем не менее требования, установленные действующим законодательством для оформления уголовно-процессуальных актов, не только способствуют повышению их качества, но и зачастую создают значительные препятствия для производства в уголовном процессе, принимая во внимание достаточно жесткую процессуальную форму.

Внедрение цифровизации в сферу уголовного судопроизводства связано с проблемой адаптации сотрудников к новым условиям работы, в том числе с электронными уголовно-процессуальными актами. Результаты опроса и анкетирования сотрудников органов предварительного следствия выявили необходимость совершенствования законодательства, регулирующего составление уголовно-процессуальных документов. 92 % респондентов высказались за необходимость таких изменений. Более того, 60 % сотрудников признали, что время от времени испытывают трудности при составлении различных процессуальных документов. При этом 84 % респондентов согласились с тем, что высокая загруженность работой негативно сказывается на качестве составления документов [28, с. 72].

Интересный материал для анализа представляют выводы опроса, проведенного О. В. Качаловой и Ю. А. Цветковым среди следователей межрайонных следственных отделов СК России и судей районных судов. Респондентам предложили ответить на вопрос о перспективах перехода от бумажного к электронному уголовному делу. Данную идею поддержали многие следователи (81,08 %) и значительно меньше опрошенных судей (38,24 %). Первой причиной, как отмечают авторы, таких показателей стал средний возраст опрошенных (25 и 35 лет соответственно). И вторая заключается в разном процессуальном статусе. Следователи выполняют больший объем «бумажной» работы в отличие от судей [21, с. 98–99].

И действительно, изменения, вносимые в законодательство, закупка дорогостоящего оборудования, создание электронного документооборота не гарантируют повышения качества уголовного судопроизводства. Необходимо учитывать и «человеческий» фактор готовности и способности сотрудников к повышению своих профессиональных навыков и квалификации.

Литература / References

1. Володина Л. М. Уголовное судопроизводство: проблемы правового регулирования. *Труды Института государства и права РАН*. 2023. Т. 18. № 4. С. 187–206. [Volodina L. M. Criminal legal proceedings: Issues of legal regulation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2023, 18(4): 187–206. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-4-volodina>

А. С. Шаталов подчеркивает, что вопрос о готовности судей, прокуроров, следователей и дознавателей к работе с цифровыми доказательствами остается важным. Недостаточная квалификация сотрудников в сфере применения современных информационных технологий усложняет процесс предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, что приводит к увеличению его сложности и длительности [29, с. 235].

Заключение

Рассматриваемая в данной статье тема, связанная с цифровизацией уголовного судопроизводства, в частности системой электронных уголовно-процессуальных актов, безусловно, является актуальной и заслуживает пристального внимания ученых и практиков.

Не вызывает сомнений значимость вопросов цифровизации уголовного процесса и перспектив применения электронных уголовно-процессуальных актов. Необходимость их дальнейшего исследования обусловлена как требованиями законодательного регулирования, так и правоприменительной практикой. Особо остро стоит задача внедрения межведомственного электронного взаимодействия, расширения возможности приобщения к материалам уголовного дела электронных документов, а также активного использования новых цифровых технологий. В числе приоритетных направлений – формирование и использование электронных уголовно-процессуальных актов.

Таким образом, уголовный процесс неизбежно, но пока очень медленными шагами приобретает черты цифрового судопроизводства. Учитывая неизбежность и стремительность этого процесса, наукой должны быть проработаны как возможные перспективы развития, так и проблемные аспекты, которые возникают уже на данном этапе.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

2. Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. *Уголовная юстиция*. 2019. № 13. С. 64–69. [Baranov A. M. Electronic evidence: Illusion of the criminal process of the 21st century. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2019, (13): 64–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/23088451/13/12>
3. Глушков М. Р., Мелихов С. Ю. О законодательном регулировании электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2022. Т. 1. № 3. С. 145–152. [Glushkov M. R., Melikhov S. Yu. On the legislative regulation of electronic document management in criminal proceedings. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*, 2022, 1(3): 145–152. (In Russ.)] https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_3_145
4. Пастухов П. С. Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России. *Труды Института государства и права РАН*. 2025. Т. 20. № 1. С. 232–258. [Pastukhov P. S. Formation of an information and technological regime of proving in criminal proceedings in Russia. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2025, 20(1): 232–258. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2025-20-1-pastukhov>
5. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма vs правила уголовно-процессуального делопроизводства. *Труды Института государства и права РАН*. 2023. Т. 18. № 1. С. 116–135. [Rossinskiy S. B. The criminal procedure form vs rules of criminal judicial procedure. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2023, 18(1): 116–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-1-rossinskiy>
6. Лазарева В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом. *Юридический вестник Самарского университета*. 2020. Т. 6. № 3. С. 84–90. [Lazareva V. A. Criminal process in a pandemic and then. *Juridical Journal of Samara University*, 2020, 6(3): 84–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90>
7. Шаталов А. С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве. *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 500. С. 231–237. [Shatalov A. S. The role, essence and significance of digital (electronic) evidence in criminal proceedings. *Tomsk State University Journal*, 2024, (500): 231–237. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/500/25>
8. Никурадзе Н. О. К вопросу об оценке «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве в контексте российского и зарубежного опыта. *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 508. С. 258–269. [Nikuradze N. O. On the issue of assessing "electronic evidence" in criminal proceedings in the context of Russian and foreign experience. *Tomsk State University Journal*, 2024, (508): 258–269. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/508/28>
9. Першин А. Н. Электронный документ и электронное сообщение: понятие и особенности поиска в электронной среде. *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2015. № 3. С. 34–38. [Pershin A. N. Electronic document and electronic message: Notion and peculiarities of search in electronic environment. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2015, (3): 34–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uisfcb>
10. Сергеева К. А. О современных подходах к понятию электронного документа. *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 7. С. 1481–1487. [Sergeeva K. A. About the contemporary approaches to the concept of an electronic document. *Actual Problems of Russian Law*, 2014, (7): 1481–1487. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tfwwct>
11. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов – к электронному уголовному делу. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. № 46. С. 728–751. [Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Legitimacy and unification in criminal proceedings: From procedural document forms to the electronic criminal case. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2019, (46): 728–751. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-46-728-751>
12. Янковая В. Ф. Электронный документ как объект документоведения. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2013. № 3. С. 229–235. [Yankovaya V. F. Electronic record as an object of records management. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2013, (3): 229–235. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwwasz>
13. Савченко А. Н. Об электронном документе в досудебном уголовном производстве. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023. Т. 14. № 1. С. 138–145. [Savchenko A. N. Electronic documents in pre-trial criminal proceedings. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2023, 14(1): 138–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.57.45.018>
14. Дикарев И. С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства. *Уголовное судопроизводство*. 2020. № 2. С. 31–35. [Dikarev I. S. Criminal procedure acts of pre-trial proceedings. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2020, (2): 31–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jzfxwt>

15. Шин А. К. Об электронном процессуальном документе. *Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова)*: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 ноября 2023 г.) М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 240–245. [Shin A. K. Digital procedural document. *Criminal procedure and forensics: Legal foundations, theory, practice, and didactics (The 75th anniversary of Professor B. Ya. Gavrillov)*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 3 Nov 2023. Moscow: Academy of Management of the MIA of Russia, 2023, 240–245. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynpbzs>
16. Халиуллина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 4. С. 75–79. [Haliullina L. G. The electronic form of procedural documents in criminal proceedings: Problems in theory and practice. *Legal order: History, theory, practice*, 2016, (4): 75–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxxxcq>
17. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания. *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 10. С. 81–90. [Sheremetyev I. I. An electronic criminal case: What it means and the ways to create it. *Lex Russica*, 2020, 73(10): 81–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090>
18. Пенез Р. В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве. *Право Донецкой Народной Республики*. 2018. № 4. С. 52–55. [Penez R. V. The content of "electronic criminal case" in criminal proceedings. *Pravo Doneckoj Narodnoj Respubliki*, 2018, (4): 52–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/мосуqk>
19. Халиуллин А. И. Внедрение электронных процессуальных документов на постписьменном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства. *Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность*: науч.-практ. конф. (Симферополь, 8 июня 2017 г.) Симферополь: ООО «ИТ "Ариал"», 2017. С. 223–229. [Khaliiullin A. I. Introduction of electronic procedural documents at the post-written stage of development of domestic criminal proceedings. *Crimean legal readings. Offense and responsibility*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Simferopol, 8 Jun 2017. Simferopol: PP "Ariall" LLC, 2017, 223–229. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zdzyun>
20. Гимазетдинова И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 24 с. [Gimazetdinova I. N. *Criminal case as a comprehensive documentary form of presentation of the results of criminal proceedings*. Cand. Law. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2023, 24. (In Russ.)]
21. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства. *Российское правосудие*. 2015. № 2. С. 95–101. [Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. Electronic criminal case as a tool development of criminal proceedings. *Rossijskoe pravosudie*, 2015, (2): 95–101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uabvvr>
22. Гимазетдинова И. Н. Уголовное дело как комплексный процессуальный акт и возможность его перевода в электронный формат. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 2. С. 70–75. [Gimazetdinova I. N. Criminal case as a complex procedural act and the possibility of its translation into electronic format. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, (2): 70–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A118>
23. Марковичева Е. В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства. *Правосудие*. 2020. Т. 2. № 3. С. 86–99. [Markovicheva E. V. Digital transformation of Russian criminal proceedings. *Justice*, 2020, 2(3): 86–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.3.86-99>
24. Россинский С. Б. Развитие цифровых технологий как фактор, обуславливающий потребность в изменении правил ознакомления с материалами уголовного дела. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2025. № 1. С. 164–172. [Rossinskiy S. B. Development of digital technologies as a factor that determines the need to change the rules for studying criminal case materials. *Forensics: Yesterday, today, tomorrow*, 2025, (1): 164–172. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cqmmvf>
25. Мичурина О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций. *Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития*: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г.) СПб.: СПбУ МВД РФ, 2023. С. 184–189. [Michurina O. V. From paper to electronic document management: The Russian criminal process in line with modern world trends. *Criminal proceedings of Russia and foreign countries: Problems and development prospects*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 24 Nov 2023. St. Petersburg: SPbU MIA PF, 2023, 184–189. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpruxb>

26. Лебедев З. С. Электронные документы в уголовном процессе. *Юридический вестник Самарского университета*. 2022. Т. 8. № 1. С. 110–115. [Lebedev Z. S. Electronic documents in criminal proceedings. *Juridical Journal of Samara University*, 2022, 8(1): 110–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-110-115>
27. Кварчия А. Р. Отдельные элементы и перспективы совершенствования реализации уголовно-процессуальных бланков на стадии расследования уголовного дела. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 4. С. 186–191. [Kvarchiya A. R. Some elements and prospects for improving the implementation of criminal procedure forms at the stage of criminal investigation. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, (4): 186–191. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A208>
28. Миликова А. В., Россинский С. Б. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с. [Milikova A. V., Rossinsky S. B. *Criminal procedural acts of the preliminary investigation bodies*. Moscow: Jurlitinform, 2021, 160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/akquzf>
29. Шаталов А. С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве. *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 500. С. 231–237. [Shatalov A. S. The role, essence and significance of digital (electronic) evidence in criminal proceedings. *Tomsk State University Journal*, 2024, (500): 231–237. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/500/25>